

ЗАПИСКИ СТРАНСТВУЮЩЕГО ПИСАТЕЛЯ

Сиам—Таиланд

Если у человека появляется возможность вести необычную жизнь, он не имеет права от нее отказываться.

Жак Ив Кусто

Караван слонов шел через непроходимые джунгли Таиланда уже пять часов. Пять часов, монотонно покачиваясь, слоны преодолевали препятствия, которые, казалось, невозможно преодолеть. В привязанной на спине животного люльке помещались лишь два человека, погонщик, управлявший слоном, восседал на его шее. Теплая, покрытая редкими и жесткими волосами слоновья спина однообразно двигалась под ногами седоков. Наш слон — здоровенный старый самец с большими бивнями — шагал, тяжело ступая колоннообразными ногами, спина его равномерно качала люльку из стороны в сторону, убаюкивая сидевших в ней людей.

И в этих неспешных движениях исполина чувствовалась неотвратимая уверенность.

Иногда перед очередным препятствием казалось, что слон вот-вот завалится набок, подмяв под себя наездников, но он делал тяжелый шаг в сторону и продвигался дальше через непроходимую грязь, проникал в тесные расщелины в скалах. И становилось понятным, что в этой непролазной грязи завязнет любой бронетранспортер, застрянет танк и — уж точно — им не протиснуться в узкое пространство между скалами... В этих диких местах техника бессильна. И единственное средство передвижения — эти огромные надежные и умные животные.

Иногда джунгли расступались, и перед нами открывались тайские деревни с возделанными рисовыми полями, крыши домов были покрыты соломой. Жители выходили поприветствовать нас и наш караван. Они улыбались, махали нам руками, мы махали им в ответ.

Мерная поступь слона, возгласы погонщика, прыгающие в ветвях деревьев обезьяны, крики экзотических птиц — все это казалось чем-то нереальным. Караван проходил мимо затерянного в джунглях буддийского храма. Возле его дверей стоял обритый наголо буддийский монах в длинном оранжевом одеянии (кашае) и смотрел

Сергей Игоревич Арно родился в Ленинграде. Автор пятнадцати книг прозы, среди которых «Фредерик Рюйш и его дети», «Роман о любви, а еще об идиотах и утопленниках», «Смирительная рубашка для гениев», «Живодерня» и другие. Заместитель председателя Союза писателей Санкт-Петербурга, директор Фонда братьев Стругацких, директор издательства Союза писателей Санкт-Петербурга, общественный деятель, путешественник, дайвер.

на наш караван долгим взглядом. О чем он думал? Дорогу перебежала дикая обезьяна и скрылась в ветвях...

У нас впереди было еще много часов пути.

Мой мир рушился безвозвратно

Я — человек сугубо кабинетный, и такая жизнь меня вполне устраивает. Я не люблю незнакомых людей: не знаешь, чего от них ожидать. Не умею вести светские беседы «ни о чем и ни зачем». Для меня непросто выйти из дома и поехать в другой конец Петербурга в общественном транспорте, присутствовать на презентациях книг моих коллег, выступать на мероприятиях, натушно улыбаться... Я — домашний человек и люблю полежать с пультом у телевизора, переключая программы... А вечером сесть за свой письменный стол в кабинете и писать роман. Я считаю, что для того, чтобы писать реалистические произведения, нужно испытать ГУЛАГ, как Солженицын, пережить войну или революцию — пройти жизнь с яркими впечатлениями, и когда внутри ты переполнен событиями, можно писать реалистические произведения. Я же убежден, что главное для писателя — его фантазия: она бесконечна, и, не выходя из кабинета, писатель может создавать миры.

Я так и делал всю жизнь. У меня было написано уже двенадцать романов, не считая статей, рассказов, эссе.

Как-то вечером, когда я лежал с пультом у телевизора и с наслаждением переключал программы, раздался телефонный звонок. Ничего не подозревая, я отложил телевизионный пульт и взял телефонную трубку.

Звонила Наталия Берзина — директор Фонда Вячеслава Заренкова «Созидающий мир».

— У нас планируется открытие проекта «По следам „Калипсо“», — сказала она. — Не желаете принять в нем участие?.. Это будут путешествия по всему миру. Вы знаете о «Калипсо»?

Еще бы! Конечно, я знал о «Калипсо». Когда я был совсем юным, приключения команды Кусто и их фильмы изумили меня. Я узнал, что есть какой-то другой, опасный и в то же время прекрасный, мир.

— А что я должен буду делать? — спросил я, чуть помедлив.

— Мы хотим, чтобы вы написали книгу.

У многих имя Жак Ив Кусто и название его корабля «Калипсо» вызывают в памяти удивительные и загадочные картины подводного мира. Его фильмы, появившиеся шестьдесят лет назад, были открытием для каждого из нас; затаив дыхание, мы смотрели захватывающий сериал «Подводная Одиссея команды Кусто». Благодаря ему мы увидели «мир безмолвия», о существовании которого не знали, и этот мир изменил нас.

— Так мне и с аквалангом нырять придется? — с сомнением спросил я. — Я же ни разу под воду не погружался.

— Ничего, научитесь, — ободряюще сказала Наталия. — И не только погружаться, но и по суше путешествовать.

В детстве, как и многие мальчишки, я мечтал путешествовать в дальние страны, открывать затерянные в песках древние храмы, уходить с аквалангом под воду среди акул и коралловых рифов... Но сейчас-то я не мальчишка!

— Мне нужно подумать, — сказал я, положил трубку и, словно за соломинку, схватился за телевизионный пульт...

Но мир мой уже рушился, и рушился безвозвратно.

А дальше были путешествия во Францию на родину Ива Кусто, в Монако, где он руководил музеем... Но это было только начало.

В Египте мы спускались в фелюке по Нилу в нубийскую деревню, посещали древние храмы Луксора, путешествовали в Александрию и Каир, присутствовали на сборе сахарного тростника, на пути этом встречали ловца скорпионов и ядовитых змей. Погружались у берегов Египта к легендарному затонувшему кораблю «Тистлегорм», плавали среди коралловых рифов.

У берегов Судана мы кормили акул и на себе почувствовали смертельную силу и опасность подводных течений, опускались ночью к затонувшему кораблю «Умбрия».

В Коста-Рике высаживались на затерянный в Тихом океане необитаемый остров Кокос, который, по легенде, набит сокровищами морских разбойников. По старинной карте мы искали пиратские сокровища, погружались возле острова ночью, когда на охоту выходят безжалостные акулы. Плавали с осьминогами, морскими черепахами среди кишаших рыбой, поросших кораллами рифов.

Приключения эти описаны мной в книге «Записки странствующего писателя. О подводных погружениях и древних цивилизациях».

Теперь наш путь лежал в Сиам, нынешний Таиланд, где ждали нас погружения в подводные пещеры Андаманского моря, заклинатели змей, укротители крокодилов и еще много-много всего.

Сиам—Таиланд

Свою историю Таиланд ведет с 1238 года, когда на его территории было основано королевство Сукхотай. В дальнейшем королевство получило название Сиам, и новая история его начинается с 1782 года вступлением на престол основателя династии Чакри — Рамы I. Так звали всех королей этой династии в последующей истории Таиланда, менялись только их номера. Сейчас у престола Рама X.

Самыми выдающимися из королей считаются Рама V и Рама IX, о них речь пойдет дальше.

В Сиаме короля почитали как бога, к нему могли подползать только на коленях и глядя в землю. Король обладал абсолютной властью. Но в 1932 году в стране произошла мирная, бескровная революция (и такие бывают), которая привела к конституционной монархии. А в 2014 году случился военный переворот, и сейчас в стране правят военные. Но лично я не видел ни одного человека в военной форме.

Свое нынешнее название Таиланд — что в переводе означает «страна тайцев» — Сиам получил в 1939 году.

Подарок, достойный короля

При короле-реформаторе Раме V, правившем с 1868-го по 1910 год и получившем в народе имя «Великий Любимый Король», было отменено рабство, а тайцы, которые всю жизнь ели руками, научились есть вилками и ложками. Кроме того, наладились отношения с Россией. Оба монарха — Николай II и Рама V — понравились друг другу.

Бытует легенда о том, что Николай II в знак своего дружеского расположения прислал в личную охрану короля Таиланда 200 высоких широкоплечих гвардейцев.

Появление гвардейцев из России произвело фурор не только при дворе, но и среди местного населения. Невысокие и худенькие тайцы смотрели на белокожих исполинов как на полубогов или людей с другой планеты. Это был роскошный подарок. Рама V должен был ответить адекватно.

Но чем удивить российского царя?!

Собрав совет, долго думали, и решение было найдено.

В Петербург было снаряжен корабль. Он вез бесценный груз — десятки кошек, предназначенных в дар русскому монарху.

С этого момента в России началась эпоха сиамских кошек.

Безымянные люди

Если вы спросите тайца, как его зовут, он сначала удивится, а потом назовет чужое или вымышленное имя. Вплоть до 1913 года тайцы не имели фамилий, у них были только имена. Но данное при рождении имя жители этой страны тщательно скрывают от окружающих и не говорят никому. Даже в школе учителя называют детей выдуманными кличками. Это делается для того, чтобы злые духи не узнали человека и не навредили ему. К концу жизни они, наверное, вовсе забывают свои настоящие имена.

Наш русский гид, живущий в Таиланде уже семь лет, женился на местной жительнице, а недавно у них родилась девочка, ее назвали Светлана. Тайские родственники были не против русского имени: в их стране есть такая народность — лана, это им понравилось. Но особо ценным оказалось то, что оно делится на два имени Свет и Лана, так что злых духов можно сильно запутать.

Красота превыше всего

Тайцы очень хотят походить на белых людей, они все представляются им богатыми и счастливыми. Но особенно непонятно им то, зачем такие красивые бледные люди портят свои лица и тело загаром. Тайских красавиц можно встретить с выбеленной какими-то химикатами кожей, они доводят свое лицо до «небесной красоты», а руки, шея и все тело смуглые, поэтому лицо выглядит как кошмарная маска. Порой такие выбеленные девушки наводят ужас. Наверное, и мы, европейцы, слишком сильно загорев, пугаем тайцев.

Но красота превыше всего!

Передвижные домики духов

Рядом с магазинами и отелями можно увидеть небольшой домик, украшенный цветами. Часто возле него стоит столик или имеется небольшая приступочка, на которой лежат фрукты. Это «домик духов», и всякий таец старается задобрить живущих в нем бестелесных существ, поднося им всевозможные вкусы.

С таким же благоговением тайцы относятся к машинам. Купив новую машину (что большая редкость — не многие тайцы могут себе это позволить), владелец начинает относиться к ней как к передвижному домику духов. Он делает машине под-

ношения, приносит ей цветы, фрукты, беспрестанно кланяется и молится на нее, ублажая живущих в машине духов.

Неизвестно, помогает ли это от ДТП.

Ты наш король

Тайцы обожают своего недавно умершего короля Раму IX. Во многих магазинах и храмах Таиланда вместе со статуей Будды можно увидеть портрет Рамы IX, украшенный цветами, с надписью: «Ты наш король».

Рама IX родился в Америке, окончил там университет и считался человеком незаурядного ума. Он разрабатывал проекты мостов и плотин, профессионально играл на саксофоне, увлекался живописью, фотографией, писал книги и обожал свою собаку по кличке Тангдаенг, что в переводе с тайского означает «медведь». Ходили слухи, что однажды при покушении на Раму IX она спасла ему жизнь. О своей любимой собаке король написал книгу, пользовавшуюся в Таиланде большой популярностью.

Считается, что половина бизнеса в стране принадлежит королю и он самый богатый человек страны. Но Рама IX прославился не только своим богатством, но и невиданной щедростью. На его деньги содержались школы, больницы, армия, он много жертвовал нуждающимся. А после разрушительного цунами, пришедшего на западное побережье Таиланда 26 декабря 2004 года и унесшего жизни более пяти тысяч человек, Рама IX на свои личные деньги восстанавливал разрушенную часть побережья и помогал пострадавшим.

Большинство тайцев — монархисты, но есть и оппозиция, которая, находясь в меньшинстве, своеобразно выражает протест. Они надевают красные рубашки. Те же, кто за короля, носят желтые рубашки. Поэтому, выезжая в Таиланд, нужно выбирать нейтральные цвета — иначе могут побить.

Элита имеет пол

Значение личности Рамы IX для Таиланда можно сравнить с Петром I, жестко насаждавшим своему народу культуру и высокие европейские ценности. При Раме IX Таиланд в чем-то даже опередил Европу. Например, в школах перестали отличать мальчиков от девочек, подстригая и одевая их одинаково, чтобы дать им возможность в будущем выбрать себе пол. В отличие от развитой Финляндии, где на законодательном уровне такое решение было принято только в 2016 году, в Таиланде оно действует уже не один десяток лет. Финляндии еще долго придется догонять эту азиатскую страну. Так что, если учесть, что в Таиланде каких-то 50—60 лет назад местные жители — как мужчины, так и женщины — ходили с голым торсом, отличали мальчиков от девочек, то страна развивается колоссальными темпами. Поэтому в стране такое радующее глаз европейца количество гомосексуалистов и катой. Катой в Таиланде называют «третий пол». Ни мужчина, ни женщина, а катой. Причем эти середнячки настолько походят на женщин, что внешне даже большие женщины, чем сами женщины. И такой выбор среднего пола в школах поощряется.

Гид рассказывал о британской школе на острове Пхукет, в которую можно отдать на обучение своего ребенка. Стоимость обучения в ней очень высока, но блестящее образование, которое дают в этой школе, позволяет ученикам в будущем поступить в самые престижные университеты мира, будь то Гарвард в Кембридже, Сорбонна

в Париже и даже Университет профсоюзов в Санкт-Петербурге. На мой вопрос, различаются ли дети по половым признакам в британской элитной школе, гид ответил, что, конечно, в этой школе уравниловки нет и быть не может.

Веревочка на руке

Любой гид расскажет вам, что в буддийских храмах, предварительно загадав заветное желание, можно повязать на запястье цветную веревочку. Суть этого обычая в том, что когда веревочка самопроизвольно развяжется, загаданное желание исполнится.

Но все, конечно, не так просто.

«Сай син» в переводе с тайского означает «защитная нить». Монах буддийского храма наполняет энергией, «заговаривает», эту нить на защиту ее носителя от злых духов. Есть версия, что она сама впитывает негативную энергию, освобождая человека от злых духов, и только тогда развязывается... или не развязывается, и тогда человек вынужден носить ее годами.

Ритуал повязывания сай син происходит следующим образом. Вы опускаете в ящик для пожертвований какую-нибудь незначительную купюру, только не монету — их не стоит оставлять даже в качестве чаевых — таец обидится, так как монеты они кладут под язык покойнику перед похоронами. После чего на коленях подползает к буддийскому монаху, и он сам повязывает вам сай син, если вы не женщина. Если вы женщина, то сай син вам повяжет буддийская монахиня. И носите на здоровье. Все очень просто.

Совсем даже непросто.

В одном из буддийских храмов произошел странный случай. Один из членов нашей группы Алексей — здоровенный детина с угрюмым лицом, который постоянно был всем недоволен, — зачем-то решил повязать себе сай син. Наш гид, живший в Таиланде уже семь лет, помог ему разобраться, куда класть пожертвование и как подползать к монахам на коленях.

Я осматривал храм, когда ко мне подошел Алексей.

— Монах не повязал мне веревочку, — сказал он.

— Почему? — поинтересовался я. — Они вроде всем повязывают.

— Не знаю, не повязал, и все. Отказался.

К нам подошел гид, он был взволнован.

— Это во второй раз за всю многолетнюю историю нашей компании, — сказал он. — Такой случай произошел лет пятнадцать назад.

— Ну и ладно, — сказал Алексей, — махнув рукой, — буду без веревочки ходить.

И вышел из храма.

Гид был явно «не в своей тарелке». Он водил по храму глазами. Что-то его тревожило.

Потом мы, погрузившись в автобус, поехали в другой храм.

Я подсел к gidу.

— Скажите, а что потом было с тем туристом, которому сай син не повязали? — негромко спросил я.

Он посмотрел на меня как-то отвлеченно, бросил взгляд в окно и вдруг повернулся ко мне всем корпусом.

— Вы точно хотите знать?

Под его тяжелым взглядом мне стало как-то неуютно. Зачем я спросил?! Какая мне разница!

— Он не вернулся из Таиланда, — сказал гид и отвернулся к окну автобуса, давая понять, что разговор окончен.

Жутковато мне стало от этих слов.

Но настоящий ужас был впереди, когда, заходя в салон самолета, я увидел того самого неповязанного Алексея — он летел в Петербург тем же рейсом...

Заклинатели змей

Заклинатель змей — одна из самых древних профессий, зародившихся на Востоке. Первые закливатели появились в Древнем Египте, и затем их знания распространились уже по всему Востоку. Люди этой профессии ценились очень высоко, зарабатывая большие деньги, они собирали на представления толпы народа. Имелись у них свои секреты, которые они передавали из поколения в поколение. Известно, что змеи практически не поддаются дрессировке. Встречались среди заклинателей и люди выдающихся способностей, наиболее известен среди них шейх Мусса. Он ловил змей, проделывая с ними чудесные фокусы. Например, начертив на песке вокруг ядовитой кобры круг, он знаками запрещал ей выползть за его пределы, и кобра послушно сидела на месте до того момента, пока Мусса не позволит ей покинуть круг. Ядовитые змеи, как домашние кошки, клали ему на ладонь голову... и он вытворял с ними массу трюков, изумляя народ. Не стоит говорить, что Мусса умер не в постели, окруженный близкими родственниками, а на площади, укушенный ядовитой змеей. Впрочем, так заканчивали свою жизнь большинство заклинателей змей.

Поцелуй змеи

Змей доставали палкой с крюком из деревянного ящика. Оказавшись на полу помоста, кобра вставала в стойку, распустив воротник и медленно поводя головой из стороны в сторону, готовая к атаке. Заклинатель змей, невысокий таец, медленно, крадучись, ходил вокруг нее, аккуратно тянул за хвост, привлекая ее внимание... в это время его помощник выпустил на помост еще двух кобр. Заклинатель змей, приседая на корточки, бросался на живот, производил плавные движения руками, успокаивая змей, которые неотрывно следили за ним, мгновенно поворачивая голову в ту сторону, куда он перемещался. Это походило на какой-то танец, значение которого нам не дано было понять. Иногда ловким, но осторожным движением он брал одну из кобр за туловище и на вытянутой руке поднимал перед собой. Она покачивалась, готовая в любую секунду ударить его в лицо... Он опускал ее на пол, и снова начиналось это плавное передвижение между неотрывно следящими за ним кобрами.

Приглядевшись к заклинателю внимательнее, можно было рассмотреть множество шрамов на его лице, и становилось понятно, что танцы эти не столь безобидны. Где-то внутри просыпался панический животный страх перед грациозным движением змей, перед их молниеносным, смертельным броском... Ужас этот был внутри нас, глубоко в подсознании. Все это завораживало, кровь стыла в жилах, но от зрелища этого взгляд было не отвести, как будто заклинатель заклинал не только змей, но и зрителей.

Он словно настраивал музыкальный инструмент, приглядываясь, прислушиваясь к змеям. И вот инструмент настроен — настает кульминация. Заклинатель броса-

ется на колени перед одной из змей. Замирает, несколько мгновений смотрит ей в глаза, она тоже, покачиваясь, неотрывно смотрит на него. Он вдруг наклоняется к змее и прикасается губами к ее носу. Еще мгновение, и она вцепится ему в лицо... но после поцелуя заклинатель змей медленно отползает назад, кобра остается на месте.

Для демонстрации серьезности своего трюка таец выдавливает яд из зубов кобры в ложку и показывает зрителям.

Помощники отправляют кобр в ящик.

Аттракцион окончен. Жертв нет.

Поцелуй жены и тещи

Со змеиной фермы мы ехали в автобусе с туристами из Москвы.

— Ребята, посмотрите, все ли на месте! Никого не забыли?

Почему-то в Таиланде русскоязычные гиды туристов называют «ребята».

— Все, все на месте!.. — недружным хором отозвались москвичи.

— Сейчас мы поедem на крокодиловую ферму, — сказал гид.

Автобус тронулся. За окнами вновь замелькали пальмы, одноэтажные и двухэтажные домики... Путь до крокодиловой фермы оказался неблизким, клонило в сон. Хорошо, что все автобусы в Таиланде оборудованы кондиционерами...

Я пробудился от резких, истеричных автомобильных гудков. Наш туристический автобус на большой скорости обгонял легковой автомобиль, непрерывно сигналив, он вдруг резко подрезал автобус и остановился. Наш водитель дал по тормозам, так что я чуть не клюнул носом расположенное впереди сиденье. Все отчего-то заволновались, зашумели.

Дверь автобуса открылась, в салон ворвались две растрепанные женщины с безумно вытаращенными глазами.

— Ах ты, подлец! — разъяренные, они бежали прямо на меня. — Га-а-а-д!!

Я отпрянул...

Но нет, промчавшись мимо, набросились на мужчину, сидящего на заднем сиденье за моей спиной. Он охнул, закрывая голову руками... Женщины, мешая друг другу, отчаянно лупили и царапали его. Оцепеневший автобус туристов, обернувшись, молча следил за этой сценой.

Из выкриков удалось понять, что это его жена и теща, которых мужчина решил забыть на змеиной ферме, предположив, что там-то им самое место — пусть их заклинатель змей целует.

Родине служат невезучие

Служба в тайской армии не обязательна, вернее, обязательна, но не для всех. Служат в армии Таиланда два года, как правило, на границе в местах неспокойных, поэтому в армию, как и у нас, идут не слишком охотно. И тут все зависит от везения, потому что когда призывник приходит в военкомат, его ведут не на медкомиссию, а в специальную комнату. Посреди ее стоит большой барабан, в который помещены пластмассовые фишки: одни черные, другие красные. Офицер тайской армии раскручивает барабан, и когда фишки перемешаны, призывник на дрожащих ногах подходит к барабану и достает свою фишку. Тут-то и решается его судьба. Если при-

зывает человек везучий и достает из барабана черную фишку, то, радостный, бежит домой, восхваляя Будду, а если невезучий — вынимает из барабана красную фишку и, плача, идет получать автомат.

Вот и вся отборочная комиссия.

Размер подаяния у всех разный

С религией в Таиланде так же, как и везде.

Буддийский монах не имеет права зарабатывать себе на кусок хлеба: он должен жить только на подаяние, чтобы не отвлекаться от духовной практики. Но подаяние у всех разное, некоторые монахи живут впроголодь в пещерах и ведут аскетичный образ жизни, другие ездят на дорогих автомобилях. Это миряне кормят монахов, приносят им подношения.

Считается, что чем лучше накормил монаха при жизни, тем лучше будешь есть на том свете. А кто-то, значит, будет ездить и в хорошем автомобиле.

Самые знаменитые тайцы

Самыми, пожалуй, знаменитыми тайцами в мире были Чанг и Энг Банкеры, родившиеся в 1811 году в Сиаме (Таиланде). Братья имели патологию: они были сросшимися грудными клетками. Жизнь их, несмотря на диковинное уродство, сложилась удачно.

Они с огромным успехом гастролировали по Европе и Америке с цирком великого шоумена Барнума Тейлора, создавшего уникальный цирк, в котором он показывал самых маленьких людей в мире — лилипутов Чарльза и Лавини; чучело русалки; старушку, которой исполнилось 170 лет; Федора Евтищева — мальчика с песей головой; сросшихся братьев Банкеров и другие диковинные экспонаты, посмотреть которые народ валил валом.

Жизнь Чанка и Энга складывалась безоблачно. Они женились на двух сестрах, и у них родились здоровые дети. Правда, к концу жизни Чанг стал чрезмерно злоупотреблять алкоголем, а напившись, скандалил, ссорясь со своим братом и окружающими. Энг, наоборот, питался полезными продуктами, делал гимнастику — словом, вел здоровый образ жизни, увещевая при этом брата, но бесполезно.

Благодаря именно этим братьям во всем мире сросшихся людей называют «сиамские близнецы».

Умерли братья Чанг и Энг в январе 1874 года. Первым от пневмонии умер Чанг, сказался разгульный образ жизни последних лет. В это время Энг спал. Проснувшись и увидев, что брат его мертв, Энг скончался в течение часа, несмотря на то, что был абсолютно здоров.

Письмо из будущего

В Таиланде другое времяисчисление. Их календарь отличается от европейского и исчисляется не от Рождества Христова, а со дня смерти Будды, умершего на 543 года раньше Рождества Христова.

Туристам, приезжающим в эту страну, предлагают пойти на почту и послать письмо на свой домашний адрес. По приезде домой можно получить письмо «из далекого будущего».

На почтовом штемпеле будет стоять 2560 год.

Высоким и низким слогом

Русская речь для тайцев слишком груба, и, слушая наши разговоры, они думают, что мы постоянно ругаемся между собой. Действительно тайский язык очень певуч и напоминает кошачье мурлыканье. Интересно то, что в Таиланде распространены два языка, никак не пересекающиеся друг с другом. Один язык, на котором говорит простой народ, и другой, на котором говорят при дворе тайского короля. Из этого следует, что они не вполне понимают друг друга. Никто не знает, когда произошло разделение тайского языка на высокий и низкий слог. Но Таиланд — единственное место на земле, где власть может делать вид, что не понимает свой народ.

Проверка кармы

На территории буддийских монастырей Таиланда можно увидеть большой, круглый, похожий на щит металлический гонг, подвешенный на деревянных распорках. Здесь любой желающий может проверить свою карму. Нужно просто потереть ладонями выпуклую в середине часть гонга. Если он загудит, то карма у вас хорошая, светлая карма. Если нет — карму срочно нужно чистить.

Туристы терли гонг самозабвенно, стараясь извлечь из него хоть слабый звук... Но все было бесполезно. Гонг молчал! Оживить его удалось только нашему гиду. Услышав, как он гудит, к гонгу выстроилась очередь. Но все старания оказались безрезультатны.

Поддавшись ажиотажу, я тоже тер его изо всех сил. Гонг молчал, из чего я заключил, что карма у меня засорена до невозможности и ее нужно мыть и чистить очень старательно.

Но я человек упорный и совсем не люблю чистить карму, поэтому подошел к гонгу еще раз. Ну, уж тут он у меня загудел! Загудел так, что все буддийские монахи из монастыря сбежались посмотреть, у кого это такая чистая и светлая карма. Ну, не все, конечно, один только, проходя мимо, бросил в сторону щита взгляд.

Но я был удовлетворен вполне!

Ад и рай в одном плоде

В Таиланде произрастает множество изумительного вкуса фруктов: манго, рамбутан, лонган, мангостин, маракуйя, папайя... а тайский ананас вообще считается лучшим в мире. Но один фрукт затмевает их всех.

Тайцы говорят: «Запах этого плода вызывает видения ада, а вкус — райские наслаждения».

Этот фрукт — дуриан. Запах его действительно чудовищен, а кожура и косточки утилизируются особым способом, иначе он будет досаждать соседям невыносимо смрадной вонью.

В Таиланде есть специальные кафе, где подают разделанный дуриан. Ты платишь только за вход и ешь его, сколько влезет, наслаждаясь вкусом и запахом. Букет запаха дуриана все ощущают по-своему: один чувствует запах гнилого мяса, другой — испорченного чеснока, тухлой рыбы, портянок — весь спектр гнусных запахов, на какие только способна человеческая фантазия. А кто-то вообще ничего не чувствует.

Вносить дуриан в гостиницу строго воспрещается, воспрещается вносить его и в самолет, и во все общественные места. Его толстая кожа покрыта острыми трехсантиметровыми колючками, и его невозможно взять в руки без перчаток. Но все это ерунда по сравнению с божественным, ни на что не похожим вкусом плода.

Ни его вкус, ни его запах не забываются никогда!

В чреве земном

У дайверов имеются свои причуды, например, перед погружением некоторые из них не едят рыбы, на всякий случай и морепродукты стараются не употреблять. И не дай бог, если кто-нибудь приготовит акулье мясо!!!

Погружения под воду в Таиланде отличаются от тех мест, где мне уже приходилось погружаться. Да, собственно, они и не бывают одинаковыми. Нельзя войти в одну и ту же воду дважды, тем более в разных местах планеты.

Я около года не совершал погружений и, опускаясь на глубину, вновь испытал неимоверный восторг, который не сравнится ни с чем на этой земле. Такое происходит каждый раз при первом погружении. Чувство это описать невозможно, его можно только испытать.

Мой напарник Юрий, сопутствовавший мне в Таиланде, заметно успокоился, когда увидел, как я управляюсь с дайверским снаряжением. Часто не знаешь, с кем идешь под воду, и от меня можно было ожидать чего угодно.

Воду в Таиланде нельзя назвать прозрачной — видимость не очень хорошая — от этого сразу возникает чувство неуверенности, кажется, вот отплывет от тебя напарник на несколько метров, и ты потеряешь его из виду... О, ужас! И что тогда делать?!

Но это только кажется: привыкнув, не замечаешь мути воды. Ты снова в дивном царстве удивительных кораллов, рыб, и ты вновь впадаешь в состояние счастья.

Я впервые направлялся в пещеру. Было немного жутковато. Я слышал истории о группе пещерных дайверов, исследовавших крымские пещеры. Несмотря на многолетний опыт, раз в сезон они теряли товарища, а то и двоих.

Когда ты заплываешь во мрак пещеры и только свет фонаря освещает твой путь, то испытываешь какое-то особенное чувство: над тобой не свободное пространство, в которое ты всегда можешь подняться, над тобой многометровый слой камня, и только тоннель определяет твой путь. Обычно под водой множество путей, тут не действует земное притяжение, ты можешь плыть вверх, вниз, в любую сторону.... Но в пещере ты ограничен только одним направлением — вперед, потому что и назад плыть ты не можешь. Конечно, сюда не стоит соваться людям с клаустрофобией, здесь она обострится многократно. Особенно странное ощущение, когда вода мутная и ты не видишь конца лабиринта. А есть ли он вообще?.. Ты чувствуешь себя ничтожным, пробирающимся в земное чрево — это и ужас, и восторг одновременно.

Но вот впереди мелькнул свет. Ну, слава богу, ты выходишь в чистую воду. Хоть ты уверен в напарнике и знаешь, что из пещеры есть выход, но всегда имеется неосознанный страх, и его не преодолеть.

Шестьсот долларов в море не выбросят

Подъем с глубины на поверхность в Таиланде своеобразный. Здесь поднимаются только по буйку. Течение — злейший враг дайверов — в Андаманском море бывает суровым и разносит группы дайверов под водой в разные стороны, поэтому на поверхность выбрасывается буюк безопасности (метровая кишка яркого цвета, надутая воздухом), ее можно разглядеть даже в беспокойном море. С корабля замечают буюк, подходят ближе и забирают дайверов. Потом буюк всплывает в другом месте, это поднялась другая группа... затем следующая... так всех и собирают.

Но иногда — не всех.

Мой напарник Юрий, под водой поддув воздух в буюк, запустил его наверх, и мы стали медленно подниматься. Оказавшись на поверхности воды, я огляделся. Мы всплыли невдалеке от небольшого, поросшего лесом островка, о его неприступные скалы бились волны Андаманского моря. Вдалеке мы увидели корму нашего корабля, на нем суетились дайверы, снимая снаряжение... Корабль уходил в противоположном от нас направлении.

Я вынул регулятор изо рта.

— Они нас забыли?! — крикнул я напарнику.

Мы замахали руками, стараясь привлечь внимание дайверов на корабле, но им было не до нас.

— Забыли! — в отчаянии крикнул я.

Уж больно не хотелось болтаться здесь на волнах неизвестно сколько времени.

Я вспомнил несчастного дайвера из России, за два дня до нас унесенного течением в море, где он проболтался на воде сутки, прежде чем его обнаружили спасатели.

— Ничего, — успокоил меня Юрий. — Сейчас они пересчитают баллоны и вернуться за нами.

— Какие баллоны?! — воскликнул я, отгребая подальше от скалистого острова, к которому нас непреодолимо относил. — Они же нас забыли!

— Баллоны с воздухом. У тебя за спиной триста долларов, и у меня — триста, итого шестьсот. Ты думаешь, тайцы выбросят в море шестьсот долларов?!

«Ладно, хоть за имуществом вернуться», — подумал я.

Это меня как-то успокоило.

— И часто забывают?

Я поддул жилет, чтобы лучше держал на поверхности воды.

— Да, случается. Нечасто, но бывает. — Юрий подгреб ко мне поближе. — Вот был у меня случай...

Пещера полна неожиданностей

— Погружались мы как-то в Египте. Есть в Красном море одно интересное место, гиды любят туда дайверов возить. Представь, посреди моря коралловый риф, метра на два выступающий из воды, а внутри него большая пещера. Но для того чтобы в нее попасть, нужно под водой проплыть узким лабиринтом в рифе, и только тогда достигнешь пещеры. Это удивительное зрелище, когда, проплыв под водой, выныриваешь в большой пещере с воздухом, где можно, выбравшись из воды, посидеть на рифе. Обычно возле этого кораллового рифа стоит несколько кораблей с дайверами. Но мы пришли к вечеру, и наш корабль оказался один. Нужно было успеть вернуться, прежде чем наступят сумерки. Темнеет в Египте быстро.

Мы подошли к рифу на зодиаке. Опустились под воду на двадцатиметровую глубину, где был вход в лабиринт. И когда, пройдя подводным лабиринтом, вынырнули в пещере, то глазам своим не поверили.

В углу пещеры на рифе, обхватив колени, сидела женщина с длинными распущенными волосами и плакала навзрыд.

Только представь: посреди Красного моря внутри кораллового рифа сидит женщина!

Увидев нас, она зарыдала еще сильнее. Рядом с ней лежали баллон с воздухом, маска и ласты. Мы стали расспрашивать ее, как она сюда попала. Но несчастная ничего не могла объяснить, а только лепетала что-то на непонятном языке. По произношению мы распознали итальянский. Никто из нас итальянского языка не знал, а она не знала никакого другого.

Нам с трудом удалось немного успокоить ее и через лабиринт вывести из пещеры на поверхность.

Мы подняли ее на корабль. Итальянка была счастлива, она и не надеялась, что ей когда-нибудь удастся выбраться из пещеры. Сколько времени проведено там, в одиночестве, она, наверное, и сама не представляла.

Но теперь вставал вопрос, что с ней делать дальше. Откуда она, выяснить было невозможно. К этому рифу приходят дайверские корабли со всего египетского побережья: из Хургады, Шарм-эль-Шейха, Дахаба — их десятки.

Куда же ее везти?!

Капитан связался с берегом, но о пропавшей итальянке никто не слышал.

Стемнело, наступила ночь, а наш корабль все стоял на якоре возле злополучного рифа.

Где-то только к середине ночи вдалеке показались огни, это за итальянкой спешил корабль. Видно, в порту, пересчитав туристов, опомнились... Вон, кажется, и за нами возвращаются!

Юрий взмахнул рукой и подгрел ко мне поближе.

Действительно в нашу сторону «на всех парах» шел корабль, похоже, торопился. Юрий шлепнул по воде ладонью.

— Я ж говорил, они шестьсот долларов в море не бросят!

Последний вздох

4 мая 1997 года паром «Кинг Крузер» совершал свой обычный рейс между Пхукетом и островами Пхи-Пхи. На его борту находились 561 пассажир и члены экипажа. Рейс этот был обычным рейсом, который выполнял капитан, хорошо знавший эту часть Андаманского моря. Играла музыка, туристы расположились на палубе, любуясь прекрасными морскими видами... Неожиданный толчок швырнул пассажиров на палубу... Заскрежетал разрывающийся металл, отовсюду слышались стоны раненых и крики ужаса... «Кинг Крузер» наскочил на риф. Удар был огромной силы и образовал в корпусе парома большую брешь. В нее хлынула вода. Нельзя было терять ни минуты. Экстренно связавшись с берегом, вызвали подмогу и стали грузиться в шлюпки. По счастью, неподалеку находились рыбацкие лодки, на которые стали переводить людей с тонущего судна. Вскоре подоспели полицейские катера. Паром уходил под воду в течение двух часов, за это время удалось пересадить в лодки всех пассажиров и членов экипажа.

«Кинг Крузер» ушел на дно, не захватив с собой ни одной человеческой жизни.

Гибель всякого судна овеена мифами, не обошли они и «Кинг Крузер». В чем причина такой странной гибели парома, спорят по сей день.

Действительно в гибели его было много несурезицы. Погода в момент кораблекрушения стояла ясная, капитан, прекрасно знавший как маршрут, так и риф Анемона, на который наскочил паром, не мог совершить ошибки. Это привело к множеству слухов и версий. Как выяснилось при расследовании, хозяева судовладельческой компании испытывали финансовые затруднения, и гибель судна поправила их дела. Были мистические предположения, будто бы судно было обречено на гибель, потому что один монах из затерянного в джунглях монастыря еще много лет назад предрек гибель парома. И даже просто смешные: будто кто-то пронес на паром запрещенный фрукт дуриан, разрезав его, подбросил в рубку, и рулевой, одурманенный чудовищной вонью фрукта, крутанул руль не в ту сторону. И даже абсурдные: словно местные дайверские компании подкупили капитана затопить паром, чтобы к нему потом возить дайверов, меня в том числе.

Мы направлялись к этому парому. «Кинг Крузер» нашел покой на тридцатиметровой глубине. Что-то таинственное и необъяснимое есть в мертвых, лежащих на дне судах. И неважно, сколько лет или столетий они там находятся. Ты ощущаешь какую-то особую энергетику, исходящую от погибшего судна. Так было и при погружениях к «Тистлегорму» у берегов Египта, к «Умбри» у берегов Судана, и каждый раз я испытывал то же чувство. Вот и сейчас передо мной была застывшая часть того мира, того времени.

Внутри погибшего парома живет огромная старая черепаха, она выплыла поздороваться с нами. Черепаха не боится навязчивых дайверов, которые надоедают ей, желая с ней сфотографироваться и просто поплавать рядом, — она к ним привыкла.

Возле затонувшего парома обычно свирепствуют сильные течения, и погружения к нему небезопасны, поэтому от дайвера требуется опыт. К течениям всегда следует относиться серьезно, они могут унести дайвера в открытое море, и тогда все будет зависеть от личного везения. Но нам сопутствовала удача, на этот раз сильных течений не было.

Когда мы обследовали паром с внешней стороны, я вдруг услышал какой-то тоскливый скрежет и гул, как будто риф разрывает обшивку корабля. Звук насторожил меня, было в нем что-то жалобное и печальное. Какая-то необъяснимая тоска вдруг сжала мое сердце. Под водой иногда слышатся странные звуки, невозможно определить, откуда они доносятся, порой кажется, что сверху. Сейчас было такое впечатление, что наверху корабль наскочил на риф. Но над нами была светлая поверхность воды. Я недоуменно озирался по сторонам. Напарник замахал руками, привлекая мое внимание, указывая на останки лежащего на дне парома. Но из его красноречивых жестов я ничего не понял, и только когда мы поднялись на корабль, он сказал мне, что такие звуки иногда исходят от разрушающегося на дне корабля.

Только потом я понял, что уловил я в этом странном звуке. Это был тяжкий вздох умирающего.

Что это было?!

Побывать в Таиланде и не испытать на себе тайский массаж — непростительно, тем более что массажные салоны на каждом шагу, и в них зазывают милые, улыбочивые тайские девушки. Воркуя что-то на своем языке, они заводят тебя за занавесочку, укладывают на кушеточку лицом вниз, протирают твои стопы влажным горячим полотенцем... Ты чувствуешь сладостное расслабление во всем теле, тебя накрывают махровым полотенцем... На этом все и кончается. Вернее, начинается. Ми-

лая девушка превращается в безжалостное существо, которое на протяжении часа издевается над твоим естеством. Измываясь над телом, она ползает по тебе и изо всех своих сил давит локтями по всей поверхности тела так, что ты не можешь сдержать стоны... Ты вымучиваешь из себя: «Бо-ль-но!», но она только хохочет в ответ. Возникает непреодолимое желание вскочить, сбросив с себя злобное существо, и бежать, и не возвращаться сюда ни-ког-да! Но что-то заставляет остаться на месте и терпеть, терпеть, даже когда нет сил терпеть... Но и локти — это не все: она встает на спину ногами, давит пятками, подпрыгивает... На некоторое время сознание из тебя выходит, наступает тьма, и когда ты приходишь в себя, все продолжается. Потом она ломает и выкручивает у тебя все, что можно выкрутить и сломать...

Но к этому моменту ты понимаешь уже плохо, ты уже как бы и не здесь. Тело твое — это большая-большая боль, и что дальше с ним будут делать, тебе уже неважно.

И когда ты, заплатив деньги, покачиваясь, выходишь из массажного салона под воркование и доброжелательные улыбки массажистки, только что истязавшей тебя всеми возможными способами, у тебя в голове только одна мысль: «Что это было?»